Т.Б. Михайлова

СОХРАНЕНИЕ САМОБЫТНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

Успехи и трудности проводимых с конца 70-х годов преобразований в КНР вызывают живой и устойчивый интерес во всем мире. Феномен китайских реформ постоянно находится под пристальным вниманием отечественных и зарубежных синологов.

Говоря о модернизации Китая, необходимо вспомнить, что Китай обладает уникальным многовековым опытом государственного управления, подготовки многих поколений государственной бюрократии, теоретический фундамент которой развивался в трудах китайских мыслителей на протяжении двух с половиной тысяч лет. При всей «извилистости» длительного исторического пути китайская нация сумела сохранить свою целостность и этнокультурную самобытность в тех же обширных территориальных пределах, которые, в основном, сформировались уже около двух тысячелетий тому назад.

В опыте государственного строительства Китая просматривается сочетание двух начал: обеспечение государственного единства китайской нации как закон ее исторического «самосохранения» через поддержание политического статус-кво и «самоусиление» государства через проведение реформ в важнейших сферах жизни общества, что, в свою очередь, объективно ведет к изменению сложившейся социально-политической структуры общества.

С различных позиций, в контексте взаимозависимости и взаимообусловленности изучаются и анализируются практически все аспекты преобразований в КНР. Представляется, что подобный интерес неслучаен и объясняется попытками, с одной стороны, раскрыть и показать возможность внутренней самореформации страны с однопартийным режимом, а с другой стороны, объяснить очевидные успехи на пути реформ.

В последние годы в КНР и в мировой синологии оправданно усиливается внимание к вопросам сохранения самобытности Китая в условиях проведения политики реформ, обеспечившей долговременный устойчивый экономический рост и повышение благосостояния народа. Эти результаты были достигнуты на сравнительно слабой исходной экономической базе, в условиях перенаселенности, дефицита природных ресурсов, низкого образовательного и куль-

турного уровня нации, но, что очень важно, при сохранении на протяжении двадцати лет относительной социально-политической стабильности, позволившей успешно провести эти реформы и создать мощную материально-техническую базу для дальнейшего развития.

Для Китая, располагающего двадцатью процентами населения земного шара, проведение политики модернизации и движения по пути постепенной демократизации является единственной возможностью преодолеть исторически сложившееся отставание в социально-экономическом развитии, обеспечить себе прочные позиции в обостряющейся конкурентной борьбе на мировых рынках и занять место одной из ведущих держав.

Со времен Макса Вебера в западной социологии прочно утвердился европоцентристский по своей сути взгляд на то, что современная цивилизация как основа развития демократического общества связана только с европейской культурой. Бесспорно, что система демократических и либеральных ценностей современного общества в наиболее полном виде сложилась в Европе. По М. Веберу, «именно на Западе, и только здесь возникали такие явления культуры, которые – как мы по крайней мере склонны предположить – развивались в направлении, получившем универсальное значение»[1].

Однако пример современного развития Китая ярко демонстрирует нам, что основой модернизации традиционного общества может стать не просто заимствование западных ценностей, но и синтез принципов западной технократической культуры с восточными духовными традициями. При этом сохраняется национальная культурная идентичность и цивилизационная самобытность развития. Этот опыт восточноазиатских стран открыл альтернативный западному путь современного прогрессивного развития, новый путь модернизации.

Ни в коей мере не принижая значение западноевропейского и американского опыта создания современного демократического общества и высокого уровня развития рыночной экономики, мы можем говорить об успешном существовании иного пути строительства демократии и развития рыночной экономики. Именно конфуцианский подход лежит в основе разработки стратегии экономического развития альтернативной модели и заключается он в том, чтобы рассматривать человеческие ресурсы решающим фактором экономического прогресса[2]. «Идеалом совершенного человека являются три

---

[1] *Вебер М.* Протестантская этика: Сб. статей. М., 1972. Т. 1. С. 16.

[2] См.: *Титаренко М.Л.* Китайский феномен // Год планеты-1995. М., 1995. С. 407–411.

принципа – обретение славы через нравственные поступки, утверждение заслуг через свершение подвигов и следование учению мудрых»[1].

Безусловно, Китай продолжит устойчивое развитие на основе социально ориентированных принципов рыночной экономики и превратится в подлинно глобальную великую державу. Главными предпосылками этого являются:

– принятая в Китае долгосрочная стратегия экономических реформ[2];

– политика открытости при приоритетности задачи поддержания политической стабильности в стране;

– стратегия обеспечения устойчивого развития Китая в XXI веке в сотрудничестве со всеми странами;

– последовательный курс на мирное решение международных проблем[3].

Условием сохранения целостности Китая и его самобытности, гарантией его стабильного поступательного развития будет именно высокая степень самоидентичности и гомогенности китайской цивилизации, ее уникальная способность к учебе, самообновлению, адаптации к новым условиям. При этом система ценностей, приоритетов в образе жизни в рамках китайской цивилизации постепенно эволюционирует от ориентации на общество, где основой является земледелие, к ориентации на урбанизированное общество с доминированием современной науки, информатики, культуры, включающей достижения западной культуры.

За рассмотрением этого вопроса хочу обратиться к работам М.Л. Титоренко, в которых он всесторонне представляет своеобразный механизм духовной адаптации и восприятия Китаем достижений других культур. В основе этого механизма лежит китаизация – «переваривание иностранного» и в видоизмененном виде, приспособленном к условиям Китая, включение его в собственную духовную традицию. В течение тысячелетней практики межцивилизационных и межэтнических отношений китайцы выработали концепцию переваривания (хуаси) – китаизации чужеродных культур как главного

[1] *Лу Вэнь.* Чжунго жэньшэн чжэсюэ гайлунь. Цзянь цзе (Введение в китайскую антропологию. Краткое изложение) // Жэньминь жибао. 1994. 29 VI.

[2] В 1994 г. правительством КНР принята долгосрочная программа устойчивого развития «Китай: повестка на XXI век». Этот документ – свидетельство серьезных сдвигов не только в политике, но и в традициях китайской цивилизации. Конфуцианские этические принципы и повышение социальной ответственности человека сочетаются с творческим заимствованием западного опыта управления (менеджмент), регулирования рынка, повышения профессионального долга и ответственности перед обществом.

[3] См.: *Кокарев К.А.* Политический режим и модернизация. М., 2004. С. 270.

метода использования достижений других цивилизаций. Например, пришедший из Индии в Китай в первом столетии нашей эры буддизм стал массовой религией лишь после многовековой переплавки, в ходе которой он был соединен с традиционными народными культами, идеями конфуцианства и даосизма[1].

В новейшее время идеи западной демократии и либерализма с большим трудом прокладывали себе путь в Китай. В этом плане большую роль сыграл выдающийся китайский демократ и революционер Сунь Ятсен. Сам доктор Сунь Ятсен в начале XX в. писал: «Китай располагает достаточными возможностями вырваться вперед не только по сравнению с Японией...», «...изменение мышления происходит с необыкновенной быстротой и, судя по этим темпам, по прошествии десяти – двадцати лет будет нетрудно понять западную цивилизацию и полностью овладеть ею, а может быть, и превзойти ее, что не является невозможным»[2].

По нашему мнению, хотя развитие Китая невольно будет сталкиваться с многими трудностями и кризисами, тем не менее Китай сохранится как единый мощный субъект мировой истории и мировой политики. Одним из важных источников жизнестойкости и стабильности китайской цивилизации является наличие постоянной обратной связи между народной культурой и философией. Эта особенность китайской цивилизации обусловлена, в свою очередь, неразрывной связью традиционной философской мысли, национального самосознания с этикой и политикой. В системе китайских духовных ценностей искусство управления страной всегда относилось к высшей мудрости. Отсюда культ мудрецов, совершенномудрых, пантеон которых венчает Конфуций[3].

Высокая степень адаптивности китайской культуры в отношениях с другими культурами, ее способность к самообновлению во многом связаны с тем, что в Китае со времен Конфуция способность человека к учебе и самосовершенствованию рассматривается как главный критерий цивилизованности и нравственной самооценки.

Китайская цивилизация выработала методологию восприятия зарубежного опыта и механизмы его синтеза со своей культурой. Именно это обеспечивает сохранение самобытности китайской культуры и возможность укоренения на национальной почве передовых достижений зарубежных культур. Эта методология, как было показано выше, основывается на принципе китаизации.

---

[1] См.: Востоковедение и мировая культура. М., 1998. С. 58–73.

[2] *Сунь Чжуншань.* Сюаньцзи (Сунь Ятсен. Избранные произведения). Т. 1. Цит. по: История китайской философии. С. 518.

[3] См.: *Васильев Л.* Конфуцианская цивилизация // Азия и Африка сегодня. 1996. № 2. С. 26–29.

Китай логично выстроил современный путь модернизации страны – путь сохранения своей самобытности и широкого использования зарубежного опыта, поэтапного проведения курса глубоких реформ при сохранении открытости страны внешнему миру. Модернизация не предполагает унификацию мировых культур, а наоборот, способствует их расцвету в полном многообразии.